

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА**

ПИСЬМО
от 2 ноября 2011 г. N 01/13941-1-32

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ БАНКОВ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
(В СВЯЗИ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ПИСЬМОМ ПРЕЗИДИУМА
ВАС РФ ОТ 13.09.2011 N 146)**

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека сообщает, что 5 октября 2011 года на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) <http://www.arbitr.ru> было размещено информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. N 146 с приложенным к нему Обзором судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров (далее - Обзор).

Президиум ВАС РФ в соответствии со своими полномочиями, установленными статьей 16 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации", издал, таким образом, документ, информирующий арбитражные суды в Российской Федерации о выработанных рекомендациях в отношении отдельных вопросов соответствующей судебной практики, которая с даты размещения на сайте ВАС РФ информационного письма от 13 сентября 2011 г. N 146 (с 5 октября 2011 года) согласно пункту 61.9 Регламента арбитражных судов Российской Федерации, утвержденного Постановлением Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. N 7, считается для арбитражных судов определенной.

С учетом данного обстоятельства территориальным органам Роспотребнадзора в вопросах правоприменительной практики, связанной с привлечением банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров, надлежит руководствоваться положениями Обзора, в котором по многим аспектам получила окончательное подтверждение соответствующая правовая позиция Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Вместе с тем, отдельные пункты Обзора нуждаются в дополнительных пояснениях, в связи с чем Роспотребнадзор настоящим письмом считает необходимым в первую очередь обратить внимание на вопрос, изложенный в пункте 16 Обзора.

Так, из вывода, сформулированного в первом абзаце этого пункта, следует, что "уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином не противоречит закону и не требует согласия заемщика".

Правовым обоснованием этому категоричному утверждению по версии разработчиков Обзора, якобы, должны служить результаты соответствующей судебной практики, описанные в последующих абзацах того же пункта Обзора.

Однако буквальное содержание положений Обзора в исследуемой части вполне определенно указывает на то, что разрешаемый в Обзоре вопрос в данном случае явно ограничен объективной стороной административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.8 КоАП РФ, рассматривающей в качестве виновного действия "нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы".

Между тем, реализуемое в рамках взаимосвязанных императивных требований статей 8 - 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" право потребителей на информацию о товарах (работах, услугах) предполагает его практическое обеспечение в первую очередь на преддоговорной стадии соответствующих правоотношений, а установление того, насколько объем доводимой информации из числа обязательной является необходимым и достоверным, собственно и определяет административные полномочия Роспотребнадзора (его территориальных органов) в сфере защиты прав потребителей в отношении права, призванного обеспечить потребителю правильный выбор товаров (работ, услуг) до заключения соответствующего договора.

При таких обстоятельствах сформулированный в первом абзаце пункта 16 Обзора вывод не может толковаться расширительно и не должен выходить за рамки предмета Обзора, ибо правовые аспекты возможности либо невозможности уступки банком права требования другому лицу по уже заключенному кредитному договору с заемщиком-гражданином, равно как и соответствующая судебная практика,

связанная с делами об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, в данном случае вообще не рассматривались. Иначе в содержании Обзора должны были бы найти свое отражение те вопросы, на которые неоднократно указывал Роспотребнадзор в обоснование своей правовой позиции по поводу так называемой коллекторской деятельности.

Так, не оспаривая и не опровергая в целом соответствующие диспозиции главы 24 ГК РФ, закрепляющие общие принципы и правила правового регулирования гражданских отношений, связанных с переменной лица в обязательстве, изначально сформулированные безотносительно к существу конкретных обязательств и по этой причине не учитывающие особенности правоотношений сторон по кредитному договору и сопутствующие данному обстоятельству факторы, Роспотребнадзор считает, что передача банком права требования долга с заемщика (тем более при наличии спора о наличии долга между первоначальным кредитором и заемщиком) различным небанковским организациям, а в первую очередь в качестве таковых сегодня выступают так называемые коллекторские агентства, не основана на ныне действующих нормах права.

В соответствии с положениями статьи 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. При этом не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Вполне очевидно, что в рамках кредитного договора с банком, правосубъектность которого изначально достаточно регламентирована законодательством о банках и банковской деятельности, личность кредитора, т.е. как таковой статус коммерческой организации в качестве именно банка, не может не иметь для гражданина-заемщика существенного значения на всем протяжении соответствующих правоотношений (более того, представляется оправданным, когда в качестве критериев такой значимости заемщик дополнительно называет, например, его близкое расположение к дому, наличие именно в этом банке срочного вклада и т.п.).

Так называемые коллекторские агентства, не будучи субъектами банковской деятельности, соответственно ни при каких обстоятельствах в данном случае не могут заменить банк в качестве нового кредитора, равнозначного кредитной организации по объему прав и обязанностей, поскольку по смыслу статьи 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, а такого рода требование при его безусловном соблюдении не должно и не может принципиально менять природу правоотношений между первоначальным кредитором и должником, так как в силу положений пункта 2 статьи 308 ГК РФ "если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать".

При этом в аргументации своей позиции Роспотребнадзор всегда исходил из того, что положения статьи 388 ГК РФ абсолютно не тождественны положениям статьи 383 ГК РФ, а статья 386 ГК РФ, закрепляя в целом право должника "выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору", изначально подразумевает отсутствие спора относительно правомерности как такового перехода права требования.

Кроме того, по одному из императивных правил главы 24 ГК РФ, закрепленному в пункте 2 статьи 385 ГК РФ (данная норма в пункте 16 Обзора даже не упоминается), "кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право требования, и сообщить сведения, имеющие значение для осуществления требования". Таким документом в рамках отношений по кредитному договору (статья 819 ГК РФ) может являться только сам как таковой кредитный договор, требования к форме заключения которого изложены в статье 820 ГК РФ.

Однако банк, исходя из нормы, закрепленной в статье 26 "Банковская тайна" Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности", обязан гарантировать "тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов" (аналогичная норма изначально закреплена также в пункте 1 статьи 857 ГК РФ), что делает невозможным соответствующую уступку права требования по обязательствам, возникшим между банком и гражданином-потребителем, третьему лицу (в частности, тому же "коллектору") без нарушения названного законоположения, тем более, что связанная с этим переменная лица в обязательстве помимо прочего (если она состоялась) не будет позволять должнику реализовать свое право на выдвижение против требования нового кредитора (не являющегося исполнителем банковской услуги) возражений, которые он имел (мог иметь) против первоначального кредитора - банка (статья 386 ГК РФ).

Поскольку "коллекторы" в число лиц, перечисленных в пункте 2 статьи 857 ГК РФ и в той же статье 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности", которым в силу закона могут передаваться сведения, составляющие банковскую тайну, явно не входят, Роспотребнадзор полагает, что уступка права требования по обязательствам, возникшим между банком и

гражданином-потребителем, третьему лицу (так же, как и передача соответствующих сведений о должнике "коллектору" - агенту) без нарушения названных выше норм права объективно не возможна.

Правота именно такого подхода к вопросу о допустимости/недопустимости применения института договора цессии в рассматриваемой области потребительских правоотношений подтверждается соответствующей судебной практикой, причем, на уровне надзорной инстанции, в то время как в пункте 16 Обзора фигурирует ссылка лишь на инстанцию кассационную.

В частности, в определении ВАС РФ от 14 июля 2011 г. N ВАС-8679/11 было однозначно указано, что согласно взаимосвязанным положениям статьи 857 ГК РФ и статьи 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" "право заемщика на сохранение информации о его банковском счете, операций по этому счету, а также сведений, касающихся непосредственно самого заемщика, являются тайной, и разглашение этих сведений третьим лицам, не указанным в законе, нарушает его права".

Указанное среди прочего означает, что безотносительно к пункту 16 Обзора полностью сохраняет свою актуальность письмо Роспотребнадзора от 23.08.2011 N 01/10790-1-32 "О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора)", поскольку приведенные в нем материалы арбитражной практики касаются выводов органов судебной власти в отношении обоснованности привлечения банков территориальными органами Роспотребнадзора к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 КоАП РФ, принципиально отличающейся с точки зрения определения существа объективной стороны административного правонарушения, от части 1 той же статьи.

Просим руководствоваться вышеизложенным при реализации функции федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей и решении вопросов о возбуждении в отношении банков соответствующей категории дел об административных правонарушениях.

Руководитель
Г.Г.ОНИЩЕНКО
